ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

LEGAL NATURE OF PERFORMANCE OF OBLIGATIONS

УДК-34

Гетманенко Лилия Викторовна, Студентка Томского Государственного Университета, Россия, г. Томск.

Научный руководитель – старший преподаватель **А. Ю. Копылов.**

Getmanenko Lilia Viktorovna, getmanlily@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена проблеме определения правовой природы исполнения обязательств в гражданском праве. Проводится анализ основных подходов к понимаю сущности исполнения обязательств и их критическая оценка. Делается вывод, что действия по исполнению обязательств нельзя унифицировать и вопрос применения к ним норм того или иного института гражданского права необходимо решать в зависимости от характера и способа исполнения обязательства.

Annotation

The article is devoted to the problem of determining the legal nature of performance of obligations in civil law. The analysis of the main approaches to understanding the essence of performance of obligations and their critical assessment is carried out. It is concluded that actions for the performance of obligations cannot be unified and the question of applying to them the rules of a particular institution of civil law must be resolved depending on the nature and method of performance of the obligation.

Ключевые слова: правовая природа; исполнение обязательства; юридический факт; юридический поступок; сделка; передача вещи.

Keywords: legal nature; performance of an obligation; legal fact; legal act; transaction; transfer of a thing.

Правовая природа исполнения обязательств является одним из дискуссионных вопросов в науке гражданского права, освещаемый в литературе достаточно широко. Однако единого подхода к его пониманию до сих пор не сложилось. Вместе с тем определение сущности исполнения обязательств имеет большое практическое значение. Ведь именно от этого зависит, нормы какого института гражданского права следует применять по отношению к действиям, направленным на исполнение обязательств. Необходимо ли в таком случае руководствоваться положениями Гражданского кодекса о сделках, в том числе о их недействительности, или же допустимо применять только нормы об исполнении обязательств.

Мнения ученых сходятся на том, что исполнение обязательств представляет собой юридический факт, но на счет того, какую именного его разновидность оно представляет, так и нет единого ответа. Можно выделить следующие подходы к пониманию правовой природы исполнения обязательств.

Во-первых, исполнение обязательств относят к юридическим поступкам, то есть к правомерным юридическим действиям, наступление правовых последствий которых не зависит от того, было или нет данное действие направлено на достижение таких последствий. Основоположником понимания исполнения обязательств как юридического поступка является О. А. Красавчиков. По мысли профессора, наступление юридических последствий при исполнении обязательств не зависит от субъективного момента, в этом отсутствии направленности действий на определенный юридический эффект и заключается отличие юридического поступка от сделки [1, с. 154].

Действительно, нельзя не согласиться, что воля лица при исполнении может не всегда быть направлена именно на прекращение обязательства, хотя данный правовой эффект и наступает. В первую очередь это касается выполнения работ и оказания услуг, ведь в большинстве таких случав целью должника является создание какого-либо материального экономического или духовного эффекта. А

прекращение обязательств будет уже факультативным последствием, предусмотренным законом. Например, исполняя танец, артист думает о движениях, музыке, его воля направлена на осуществление данной творческой деятельности, поэтому его действия не будут являться юридическим актом. Действия зрителей, которые в данном случае являются кредиторами, также нельзя считать юридическим актом, потому что им может быть совершенно безразлично, какой правовой результат повлечет просмотр выступления.

Е. А. Суханов, подвергая критике позицию О. А. Красавчикова, утверждает, что поведение лица во исполнение обязательств всегда имеет определенно направленную цель, независимо от тех мотивов, которыми руководствуется должник [1, Т. 2, с. 41]. Однако, на мой взгляд, при квалификации действия как юридического поступка, нужно обращать внимание не на наличие цели юридического характера (ведь человек, создающий произведение искусства или оказывающий какую-либо услугу может и желать достичь определенный правовой результат, стать официальным автором романа, например), а на взаимосвязь между направленностью воли лица и юридическими последствиями, предусмотренными законодательством. Так, тоже авторское право наступает независимо от того, желал ли этого автор намеренно при написании романа или нет.

Однако при последовательном применении теории об исполнении обязательств как юридического поступка и анализе российского законодательства, следует признать, что считать эту позицию универсальной неверно. В п. 3 ст. 159 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 (далее – ГК) содержится положение, о том, что сделки во исполнение договора, который был заключен в письменной форме, могут совершаться устно [3]. Кроме того, сложно отрицать, что исполнение обязательств по предварительному договору осуществляется посредством заключения основного договора, который бесспорно является сделкой. На мой взгляд, это явно свидетельствует о том, что законодатель признает, что исполнение обязательств, по крайней мере, может являться сделкой.

В этой связи в исполнении обязательств многие авторы видят сделочную природу. По их мнению, исполнение обязательств можно относить к этому виду юридического факта, так как оно соответствует всем признакам сделки [4. С. 23]:

- исполнение обязательств правомерно;
- волевое действие;
- направленное на порождение гражданско-правовых последствий (прекращение обязательств), так как должник стремится освободиться от обязательства, то его действия направлены именно на те последствия, которые предусмотрены законом [5, с. 52].

Обязательство будет исполнено в форме сделки, если это осуществляется непосредственно должником, действия которого имеют определенную цель [6, с. 84]. В качестве примера можно привести исполнение обязательства поставщиком по договору поставки (ст. 506 ГК), целью действий которого является передать товар покупателю.

Большинство цивилистов передачу вещи относят именно к сделкам. Так, еще немецкий правовед Ф. К. Савиньи писал, что «традиция принадлежит к числу важнейших сделок всеобщего юридического оборота» [7, с. 526]. Противники позиции, что передача вещи является сделкой, говорят, что направленность воли при традиции факультативна, желание передать право собственности возникает в момент совершения основной сделки (например, купли-продажи), а система традиции лишь «отодвигает» реализацию этой воли [8, с. 55]. Однако в противовес данному тезису можно сказать, что воля лица при традиции достаточно определенно направлена на передачу вещи во владение, что и соответствует результату передачи, предусмотренному законом.

Точки зрения цивилистов относительно того, к какому виду сделки относить передачу вещи, также не сходятся. По мнению одних авторов, традиция представляет собой две самостоятельные односторонние сделки – волеизъявление трандента по предоставлению вещи и действие акципиента по ее принятию [9, с. 25]. Согласно данной концепции, действие кредитора,

оставляющего вещь, рассматривается как односторонний акт, направленный на прекращение его права владения вещью. Тогда кредитор, забирающий вещь, совершает одностороннюю сделку, результатом которой является приобретение вещи во владение.

Более убедительными и логичными представляются доводы Ю. С. Гамбарова, рассматривающего передачу вещи как единую двухстороннюю сделку. По мысли ученого, волеизъявление лица, переносящего свое право на другого, направлено именно на его перенесение, а не на прекращение своего права; прекращение владения – это всего лишь последствие, а не сама цель совершаемой сделки [10, С. 662 - 663].

Исполнение обязательств посредством передачи вещи все же будет являться двухсторонней сделкой, так как чтобы получить титул владения (а именно на это направлена передача вещи, и именно такой правовой результат предусматривает законодательство), нужно волеизъявление должника, направленное на передачу вещи, то есть передачу правомочия владения, а также волеизъявление кредитора, направленное на получение правомочия владения. Если кто-либо из участников этих обязательственных отношений не выразит свою волю, желаемый правовой результат достигнут не будет. При отсутствии воли продавца на передачу товара по договору купли-продажи (ст. 454 ГК РФ), не представляется возможным получить его во владение покупателем. Точно также, как и при отсутствии воли на принятие товара у покупателя, продавец не сможет осуществить свою волю, направленную на передачу вещи во владение.

С. В. Сарбаш, исследуя правовую природу исполнения обязательств, пишет, что действие должника по исполнению и действие кредитора по принятию исполнения является волеизъявлением сторон, которое по отдельности можно рассматривать как односторонние сделки, однако совокупно они составляют единую сделку по исполнению обязательств, которая направлена на прекращение обязательственных правоотношений [5, с. 36].

Таким образом, представляется, что считать исполнение двух или односторонней сделкой необходимо в зависимости от того, рассматривать ли

действия должника по исполнению обязательств и кредитора по его принятию как отдельные действия или же под исполнением обязательств считать действия обоих субъектов обязательственных отношений.

Однако сделочная конструкция также не может быть применена ко всем действиям по исполнению обязательств. Помимо приведенных доводов относительно выполнения работ и оказания услуг, не правильным будет признавать сделкой и исполнение обязательства третьим лицом, которое совершено по ошибке, ведь его воля в данном случае не будет направлена на прекращение обязательств, более того, оно может даже и не знать, что такое обязательство существует.

Встает также вопрос по поводу «отрицательного» исполнения обязательств. Ведь из смысла п. 1 ст. 307 ГК РФ должник может взять на себя как обязательство совершить определенное активное действие, так и обязательство воздержаться от определенного действия. В качестве примеров таких обязательств в литературе [12] обычно приводятся обязанность предпринимателя воздержаться от определенных действий, направленных на конкуренцию с другим предпринимателем, воздержаться от разглашения коммерческой тайны, обязанность арендодателя не использовать сданное им в аренду имущество и т.п. Считать исполнение такого рода обязательств сделками явно нельзя, но и отнесение их к юридическим поступкам также спорно, ведь юридический поступок, исходя из разработанного цивилистической теорией определения, представляет собой все же действие, а не бездействие. Можно, конечно, применить расширительный подход и причислить к юридическим поступкам и волевое бездействие лица.

Судебная практика также не дает однозначного ответа относительно правовой природы исполнения обязательств. Положения о сделках обычно не применяется судами по отношению к действиям по зачислению и списанию денежных средств на счет [13], а передачу имущества в погашении задолженности суды относили к сделкам, основываясь на том, что такое действие

соответствует ее признакам, так как направлено на прекращение обязательства [14].

Сложность однозначного определения правовой природы исполнения обязательств, по мнению Е. В. Титова, заключается в том, что учение о юридических фактах не имеет четких критериев разделения юридических действий, разработанности их признаков [15, с. 69].

Таким образом, следует признать, что исполнение обязательств является разнообразным поведением участников гражданского оборота, которое нельзя унифицировать и отнести к одной конкретной разновидности юридического факта. Оно может выступать в качестве юридического поступка при оказании услуг или выполнении работ, при ошибочном исполнении обязательства третьим лицом, но также может являться и сделкой в случае передачи вещи, при заключении основного договора при исполнении обязанности из предварительного договора. Следовательно, и в правоприменительной практике целесообразно решать вопрос о том, нормы какого института использовать, в зависимости от особенностей конкретного обязательственного правоотношения.

Литература

1. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. 184 с.
2. Е. А. Суханов. Гражданское право: В 2 т. Т. 2. Полутом 1: Учебник. М., 1999. 1208 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994. № 51 ФЗ. // www.pravo.gov.ru.
4. В. С. Толстой. Исполнение обязательств. М. : Юрид. лит., 1973. – 208 с.
5. С. В. Сарбаш. Исполнение договорного обязательства. – М. : Статут, 2005. 636 с.
6. Л. Р. Терзикова. К вопросу о правовой природе исполнения обязательств // Правовые проблемы укрепления российской государственности. 2001. С. 84-86.

7. Ф. К. Савиньи. Обязательственное право. – М.: Тип. А.В. Кудрявцевой, 1876. 620 с.
8. Е. А. Останина. О правовой природе исполнения обязательства // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 21 (159). С. 53 - 58.
9. См., напр.: Толстой В. С. Исполнение обязательств. М., 1973. 208 с.
10. Ю.С. Гамбаров. Гражданское право. Общая часть. М. : Под ред.: В. А. Томсинов, 2003. 816 с.
11. См., напр.: Новицкий И. Б. Очерки гражданского права: материалы к курсу лекций. Обязательственное право. Общие понятия. М., 1921. 208 с.
12. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 30 июня 2003 г. № ФО9-1636/03 ГК // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020.
13. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 11 ноября 1997 г. № Ф08-1340/97. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020.
14. Титов Е. В. Юридические действия, квалифицируемые в качестве юридических поступков // Пролог: журнал о праве. 2014. Т. 2, № 4. С. 68 - 72.

Literature

1. Krasavchikov O. A. Legal facts in Soviet civil law. Moscow: Gosyurizdat, 1958. 184 p.
2. E. A. Sukhanov. Civil right: In 2 vols. 2. half Volume 1: Textbook. Moscow, 1999. 1208 p.
3. Civil code of the Russian Federation from 30.11.1994. no. 51 FZ. / / www.pravo.gov.ru.
4. V. S. Tolstoy. Fulfillment of obligations. Moscow: Yurid. lit., 1973. - 208 p.
5. S. V. Sarbash. Performance of a contractual obligation. - Moscow: Statute, 2005, 636 p.
6. L. R. Erzikova. To the question of the legal nature of performance of obligations // Legal problems of strengthening the Russian state. 2001. Pp. 84-86.

7. F. K. Savigny. Law of obligations. - Moscow: Type. A.V. Kudryavtseva, 1876. 620 p.
8. E. A. Ostanina. About the legal nature of performance of an obligation // Bulletin of Chelyabinsk state University. 2009. no. 21 (159). Pp. 53-58.
9. See, for example: Tolstoy V. S. Fulfillment of obligations. Moscow, 1973. 208 p.
10. Y. S. Gambarov. Civil right. General part. Moscow: Ed.: V. A. Tomsinov, 2003. 816 p.
11. See, for example: Novitsky I. B. Essays on civil law: materials for the course of lectures. Law of obligations. General concepts. Moscow, 1921. 208 p.
12. Resolution of the Federal arbitration court of the Ural district of June 30, 2003 No. FO9-1636/03 GC / / ConsultantPlus: reference. legal system. Prof. Version Electron. Dan. M., 2020.
13. Resolution of the FAS of the North Caucasus district of November 11, 1997 no. F08-1340/97. // ConsultantPlus: help. legal system. Prof. Version Electron. Dan. M., 2020.
14. Titov E. V. Legal actions qualified as legal acts // Prologue: journal of law. 2014. Vol. 2, No. 4. Pp. 68-72.